

Думаю, мы с Келли обе затаили дыхание, когда тяжёлая дубовая дверь со скрипом отворилась. В комнату вошёл кто-то, до боли напоминающий напыщенного старого дворецкого.

На вид ему было за пятьдесят: короткие седеющие волосы, лёгкая сеточка морщин на лбу. Роста он был среднего, может, метр семьдесят с небольшим. Я была почти уверена, что он чуть ниже Келли. У него имелся небольшой животик, но в целом ничего критичного.

Глядя на его наряд, было трудно сохранить серьёзное лицо. На нём были чёрные туфли, нечто похожее на чулки или длинные обтягивающие гольфы, а брюки оказались с короткими манжетами, словно он нацепил капри. Дополняли картину облегающая белая рубашка и такой же тесный камзолчик. Брюки и камзол были того же светло-голубого оттенка, что и вымпелы за окном, и украшены фиолетовой окантовкой.

Мистер Дворецкий приблизился к кровати, на которой мы с Келли сидели, но остановился метрах в двух от нас. Затем отвесил чопорный поклон и заявил:

— Леди Теган, мисс Келли. Ваше присутствие ожидается в обеденном зале.

Я не совсем понимала, как на это реагировать.

Келли взяла слово:

— А если мы откажемся?

Дворецкий замаялся, словно не зная, что на это ответить.

— Тогда вы станете моей заботой, — раздался от дверей сильный, уверенный женский голос.

Мы с Келли одновременно обернулись: в комнату вошла высокая, стройная, крепко сложенная женщина.

Ростом она была под метр восемьдесят. Я бы дала ей лет тридцать пять. Короткие волосы отливали рыжеватым блондом, глаза — серо-голубые. Одета она была во что-то, что я могла описать лишь как подобие военной формы восемнадцатого века.

Чёрные сапоги и брюки, камзол всё того же светло-голубого цвета с фиолетовой отделкой, как у дворецкого. Однако крой её одежды был куда более военным, а нашивки намекали на то, что у неё есть звание — возможно, офицерское. На левом бедре у неё висел меч, на правом — кинжал.

Она отвесила нам едва заметный поклон — скорее, просто чуть сильнее кивнула головой, ни на секунду, не сводя с нас глаз. Затем произнесла:

— У меня строгий приказ не причинять вреда ни одной из вас, но могу обещать: вам будет куда комфортнее, и вы сохраните гораздо больше достоинства, если проследуете в обеденный зал самостоятельно.

Я покосилась на Келли, а затем спросила женщину:

— Кто вы вообще такие? И где мы находимся?

— Я — капитан Шивон, — ответила она. И кивнула на дворецкого: — А это — сенешаль Оуэн.

Мой второй вопрос она проигнорировала, и я решила, что это неспроста. Было и ещё кое-что, что я заметила, когда они заговорили. Какое-то зудящее чувство на задворках сознания, словно что-то не сходилось.

Я не сводила глаз с капитана и спросила:

— На каком языке мы сейчас говорим?

Она ответила:

— На всеобщем языке фейри. Ожерелья, которые на вас надеты, зачарованы, чтобы вы могли без проблем общаться во время пребывания у нас.

Глаза Келли расширились, и она опустила взгляд на кулон у себя на груди. Кажется, она не заметила подвоха с языком, и теперь явно занервничала ещё сильнее. Наверное, переживала, какие ещё чары или заклинания на нас наложили.

Я обняла Келли за талию и сказала:

— Пожалуй, нам стоит пойти. Судя по всему, мы всё равно там окажемся, так или иначе.

Келли медленно кивнула, и мы обе поднялись на ноги. Она обняла меня за плечи, а я так и оставила руку на её талии. Было заметно, что она изо всех сил старается не поддаваться панике, но я почему-то оставалась на удивление спокойной. Может, потому что мы очнулись не в сыром подвале, или потому что сначала прислали дворецкого, а солдафоншу оставили на подстраховке.

Тот парень, сенешаль, произнёс:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Он развернулся и повёл нас с Келли из комнаты. Капитан двинулась следом, держась на почтительном расстоянии: достаточно близко, чтобы не спускать с нас глаз, но не настолько, чтобы мы чувствовали себя под конвоем.

Похоже, наша комната была единственной на этом этаже. За дверью обнаружилась лишь небольшая лестничная площадка, ступени с которой вели и вверх, и вниз. Сенешаль повёл нас вниз. И ещё вниз. И ещё. В конце концов мы спустились, миновали двустворчатые двери и оказались в длинном, широком коридоре.

В самом его конце он распахнул роскошные двойные двери и отступил в сторону, жестом приглашая нас с Келли войти.

Мы по-прежнему держались друг за друга и шагнули внутрь вместе.

Обеденный зал оказался поистине огромным и величественным — здесь легко могла бы разместиться сотня человек. Но сейчас в левой части помещения стоял лишь один длинный стол. Сервировано было только три места с одного края.

В зале находился ещё один человек: женщина стояла на полпути между нами и столом. Она не сводила с нас глаз. В основном, с меня.

Я уставилась на неё в ответ, вытаращив глаза и приоткрыв рот.

Женщина передо мной выглядела так, будто я смотрелась в зеркало, разве что она казалась чуть старше. Или как моя старшая сестра. Лет двадцати пяти, может. И, едва взглянув на неё, я поняла, кто это. Это была моя биологическая мать, Мейв Брейди.

Мейв оказалась такой же миниатюрной, как и я: метр пятьдесят с кепкой, худенькая, но грудастая. На ней красовалось весьма изысканное и вычурное сине-зелёное платье. Волосы были длиннее моих — чуть ниже плеч, но того же самого фиолетового оттенка, а глаза смотрели на меня таким же аквамариновым цветом. Серебряные украшения: ожерелье, кольца на безымянном пальце левой руки и мизинце правой — не выглядели вульгарно.

Её лицо отражало моё собственное выражение, только губы были плотно сжаты. Она окинула меня взглядом с ног до головы, казалось, пытаюсь изо всех сил сохранить самообладание.

Она подошла ближе к нам с Келли, не сводя с меня глаз. Остановилась в нескольких шагах и, наконец оторвав от меня взгляд, бросила в сторону двери:

— Спасибо, Оуэн, Шивон. Вы свободны.

Оба поклонились и вышли, плотно прикрыв за собой двери.

Оставшись наедине, Мейв неожиданно бросилась ко мне и обняла. Я оторопела. Келли, похоже, тоже, так как поспешно отступила на пару шагов.

Я не сопротивлялась, просто стояла, пока Мейв крепко прижимала меня к себе. Но и не отвечала на её объятия. Просто молча ждала.

Наконец, со вздохом, она отстранилась и произнесла:

— Простите меня. Мои эмоции взяли верх над манерами. Позвольте мне представиться должным образом.

Она выпрямилась, расправив плечи, и её поза стала почти забавной: мы были одного роста, так что, как бы она ни пыжилась, впечатлить нас с Келли ей было сложно.

Она глубоко вздохнула и официальным тоном провозгласила:

— Я — леди Мейв Брейди, глава клана Брейди и графиня Кахаси.

Я снова скосила глаза на Келли. Было трудно воспринимать всё это всерьёз, но моя девушка, казалось, чувствовала себя всё более неудобно по мере того, как наша хозяйка перечисляла свои титулы.

Окончив официальную часть, Мейв заметно расслабилась. Я почувствовала, что она волновалась не меньше Келли. Она посмотрела на меня и уже более тёплым голосом добавила:

— И я — твоя мать.

Я кивнула.

— Я уже догадалась. И вы, очевидно, знаете, что я — Теган Вейл. А это моя девушка, Келли Коннолли.

Мейв помедлила, прежде чем спросить:

— Ты и впредь будешь называть себя человеческим именем?

— Да, — отрезала я.

Она медленно кивнула.

— Понятно... Давайте поедим. Мы можем поговорить за столом.

Она развернулась и указала нам на стулья.

Я переглянулась с Келли, и она пожала плечами. Мы подошли к столу. Места были расставлены так, что Мейв сидела во главе, а нам с Келли предстояло расположиться друг напротив друга. Я — справа от Мейв, а Келли — слева.

Мне совершенно не хотелось, чтобы между мной и Келли торчал стол, да и по её лицу я видела, что ей эта идея тоже не по душе, поэтому я заявила:

— Давайте сначала исправим это.

К удивлению Мейв, я перетащила прибор Келли на свою сторону, а затем придвинула и её стул. Таким образом, я оказалась справа от Мейв, но между фейри и своей девушкой.

Уладив этот вопрос, мы втроём уселись.

Мейв всё ещё выглядела слегка ошарашенной моим самоуправством, но позвонила в маленький колокольчик, который, видимо, и вызывал ужин. Трое девушек в форме служанок появились из маленькой дверцы в стене позади нас с Келли. Они поставили перед нами полные тарелки с едой и разлили вино по бокалам.

Прежде чем они успели скрыться, я обратилась к ближайшей:

— А можно мне что-нибудь безалкогольное? Колу, если есть. Или сок, или хотя бы воды.

Служанка испуганно поклонилась.

— Да, миледи, сию минуту.

Она выбежала следом за остальными. И вернулась через минуту со стаканом чего-то, похожего на фруктовый сок, но я не могла понять, из чего он сделан. Для апельсинового он был слишком бледным. Может, манго? Девушка снова сбежала, едва поставив стакан на стол.

Еда выглядела и пахла просто божественно. Нам подали по несколько ломтиков ростбифа с запечённым картофелем и овощами, политыми густой подливкой, и по два толстых куска свежееиспечённого хлеба.

И тут я вспомнила, насколько голодна. Нас схватили перед ужином, то есть, вероятно, сутки назад.

Но несмотря на зверский аппетит, я пока не притронулась к еде, лишь снова посмотрела на Мейв. Она тоже не сводила с меня глаз, в которых читались удивление и замешательство.

Наконец она спросила:

— Ты всегда такая спокойная и дерзкая, Теган? После того, как тебя похитили и перенесли в другой мир, я ожидала, что ты будешь чувствовать себя немного менее уверенно.

Я покачала головой и честно призналась:

— Обычно нет. В первый раз, когда я познакомилась с мамой Келли, я чуть не расплакалась под обеденным столом.

Если честно, я не чувствовала себя ни спокойной, ни дерзкой, скорее — раздражённой и настроенной бунтовать. К этому моменту я уже не боялась, что Мейв причинит нам вред: казалось, она действительно хочет быть дружелюбной. Однако я всё ещё видела в ней ту самую женщину, которая сломала мне жизнь, бросила меня, а теперь ещё и похитила вместе с Келли. Так что мне хотелось вести себя враждебно, и я уж точно не собиралась строить из себя робкую и забитую овечку в её присутствии.

Она просто смотрела на меня несколько секунд, явно не зная, как реагировать. Наконец взяла приборы и принялась за еду. Я подождала пару мгновений и последовала её примеру. Келли тоже.

Еда оказалась такой же потрясающей, как и на вид. Мясо таяло во рту, овощи были идеально хрустящими снаружи и мягкими внутри. А подливка — просто отвал башки. Всё было приправлено безупречно. Даже сок оказался невероятно вкусным — идеальный баланс сладости и кислинки, лёгкий и освежающий. Я так и не смогла определить вкус, но он напоминал что-то среднее между грушей и персиком.

Какое-то время мы ели в тишине.

Но в конце концов Мейв посмотрела на меня и заметила:

— Уверена, у тебя много вопросов, Теган.

Я ответила:

— Сейчас у меня их только четыре. Почему вы бросили меня на Земле, когда я была младенцем? Зачем похитили меня и притащили сюда сейчас? Зачем притащили сюда и Келли? И когда мы сможем вернуться домой?

Мейв помедлила, а затем тихо ответила:

— Келли оказалась здесь, потому что мои информаторы донесли, что вы очень близки, а я бы ни за что не стала разлучать тебя с возлюбленной. Я слишком хорошо знаю эту боль, и не причину её собственному ребёнку.

Я покосилась на Келли. Разговор возобновился, и мы обе отложили вилки. Я протянула правую руку и накрыла её левую ладонь, так что мы сцепили пальцы под столом.

Мейв продолжила:

— Я привела тебя сюда, потому что здесь твой дом, и потому что среди людей тебе не безопасно. К счастью, мои шпионы нашли тебя первыми. Я не могла рисковать, оставляя тебя там без защиты.

Она сделала паузу, глубоко вздохнула и произнесла:

— И ни я, ни твой отец не бросали тебя, чтобы спрятать среди людей, Теган. Тебя забрал у меня, вырвал из родного дома предатель. Человек, который продал нас врагу нашей семьи.

Она тяжело вздохнула:

— Тёмная магия этого врага в ту же ночь отняла у меня и твоего отца. Я разом потеряла мужа и ребёнка, и искала тебя всё это время.

<http://bllate.org/book/17323/1623252>